

Однако, как только осенний Му Оранжевый чувствовал себя потерянным, внезапно зазвонил телефон Осеннего Му Оранжевого.

"Хм?"

"Кто бы звонил в такой поздний час?"

"Это дело компании?"

Когда осень Му Оранж запуталась, она взяла трубку и посмотрела на него.

"Что случилось?" Эван спросил.

"Телефон моей тети". Цю Му Оранж вернулся.

Йе Фан, кажется, что-то догадался и чихнул: "Раз уж звонит моя тётя, то возьми это". Немного включите громкую связь, я также хочу услышать, что скажет наша тетья".

"Мм". Цю Му Оранж кивнул, затем ответил на звонок.

"Это Му Оранж"? Я твоя младшая тетья".

"Только что у меня были кое-какие дела в компании и я уехал в спешке, и у меня не было с тобой пары слов, не обращай внимания на ха." На другом конце телефона раздался необычайно теплый и дружелюбный голос Лу Миндзе.

В тот момент все тело Цю Му Оранже было напугано.

Это был ее дядя, Лю Минце?

Под подозрением Цю Му Оранже даже взглянул на записи, и да, это действительно был звонок от Лу Миндзе.

Просто Цю Му Оранж должен был задаться вопросом, это короткое время работы, но как так получилось, что его тетья была похожа на изменившегося человека, вдруг с таким хорошим отношением.

Он смеялся и говорил с добротой. Изменения по сравнению с его предыдущим холодным и высокомерным видом, не было никакого лидерства вообще.

Эта внезапная 180-градусная смена Лу Миндзе, несомненно, застала оранжевого Цю Му врасплох, и адаптироваться к ней какое-то время было почти невозможно.

"Нет... Ничего". Цю Му-Оранже вернул испуганный крик.

Затем Лу Миндзе продолжил: "Му Оранжевый, все еще есть вопрос о церемонии открытия вашей компании. Не волнуйся, моя тётя обязательно придет в тот день в полных регалиях, и он даже взял с собой твою тётю. Место встречи моей племянницы, я, как тётя, определённо должен буду его поддержать".

"Кстати, ты ведь не вернул мне приглашение."

"Я не влез в нее только сейчас, я повернусь позже и возьму ее из своей машины. А еще, кричи за маму, отца и фаната, мы поедem в отель вместе поужинать".

"Ты сказала, что была замужем так много лет, но я, как тетя, никогда не приглашала тебя и Сяофана и того и другого. На этот раз, раз уж мы в Юньчжоу, давайте воспользуемся этой возможностью, чтобы наверстать все плохие манеры, которые у нас были раньше, что вы думаете?"

Лу Миндце с энтузиазмом сказал, что его слова наполнены смехом и добротой. Нынешний Lu Mingze был просто другим человеком, чем когда он пришел раньше.

Настолько, что после того, как Цю Му Оранже услышал эти его слова, она была ошеломлена на мгновение, не зная, что ответить.

Однако, когда Цю Му Оранжевый находился в состоянии паники, Е Фань взял телефон из руки Цю Му Оранжевого и улыбнулся в ответ: "Тетя, ужин не нужен. Оставайся собой. Ты не ел, но теперь у нас с Му Оранжем есть".

"Что касается этого приглашения, ты конфисковал его, когда только что отдал тёте, а Му Оранже уже выбросил его как мусор". Мне так жаль".

"А ещё, тётя, разве ты не говорила, что занята работой, в таком случае, мы с Му Оранжем не будем отнимать у тебя время". Ты большой человек с большим количеством повседневных обязанностей, а моя невестка - всего лишь незначительная маленькая компания, так что не стоит тратить твоё драгоценное время, а также позволяет Ты совершил особенное путешествие. Так что, в тот день церемонии открытия, я не думаю, что тебе нужно приходить, просто работай спокойно".

"Хорошо, тетя, на сегодня хватит, передай Цзин Цзин наилучшие пожелания. Нам с Му Оранжем придется лечь спать, мама постоянно толкается за внуками, так что придется работать усерднее, вот и все".

"Наконец, в одном предложении, маленькая тетя, некоторые вещи, однажды пропущенные, никогда не могут быть восстановлены."

Йе Фан слабо улыбнулась, и в течение всего этого времени Йе Фан говорил плоским тоном. Для Лу Мингзе не было ни одного слова вины, ни одного грязного слова, и он не проявил никакого гнева.

Сказав все это, не дожидаясь ответа от Лу Миндзе, Йе Фан затем повесил трубку.

"Йе Фан, что ты делаешь?"

"Он мой младший шурина, люди достаточно добры, чтобы прийти сюда и дать нам лицо, почему ты до сих пор так разговариваешь и так грубишь?" Неожиданно Йе Фан прямо повесил трубку, и Цю Му Оранжевый сорвался.

Лицо Йе Фана было бесчувственным, он посмотрел на Цю Му Оранжевого и сказал глубоким голосом: "Тётя?".

"Если бы он был твоей тетей, как он мог отказаться от твоего приглашения раньше?"

"Если бы он был твоей тетей, как он мог быть таким любящим и пренебрежительным по отношению к тебе раньше?"

"Му Оранжевый, ты думаешь о нем как о тете, и он когда-нибудь думал о тебе как о племяннице?"

"I..." Столкнувшись с немного сердитым допросом Йе Фан, осенний Му Оранжевый опустил ее голову на мгновение.

Но Йе Фан, с ледяным взглядом, все же сказал: "Му Оранжевый, ты должен помнить, кто бы это ни был, никто не должен оскорблять тебя и мою жену! !"

"Ты пригласил его, это придает ему лицо."

"Так как он не хочет приходить, дайте ему лицо, и не дайте ему прийти". Что я, жена Йе Фан, хочу?"

"Открытие Muffin Properties открылось без него, и оно открылось грандиозно и блестяще!"

"Я хочу, чтобы все увидели, что моя жена ничуть не слабее остальных!"

Слова Йе Фана звучали и бросали.

Это было похоже на посадку золотого камня на землю, но это звучало непрерывно по всей комнате.

После того как услышал Qiu Mu оранжевые говорят как раз теперь что Lu Mingze отказался принять приглашение, Ye Fan несомненно был разгневан.

Он может терпеть других, чтобы бросить ему вызов, но он не должен позволять другим унижать его жену.

И то, что Лу Миндзе сделал раньше, несомненно, было унижением для оранжевого Цю Му.

Его собственная племянница прислала ему приглашение приехать, и это было просто прекрасно, если он не принял приглашение, но он был даже слишком неудобен, чтобы занять место.

Что это значит, это, несомненно, обнаженное унижение, смотря свысока на свою жену, неудивительно, что апельсин Цю Му был так потерян ранее.

Как раз сейчас, когда он увидел, насколько подавлен Цю Му Оранжевый, Е Фан сжалился над ней. Теперь, узнав, что это из-за Лу Миндзе, он, естественно, был еще злее.

Хотя теперь, когда Lu Mingze пожалел об этом, зная, что Ye Fan - большой человек и хотел прийти, хотел подлизаться, хотел угодить отношениям, было уже слишком поздно.

Некоторые вещи, как только их пропустили, это было что-то, о чем ты даже не мог попросить!

Некоторые вещи, однажды сделанные, никогда не могут быть отменены!

"Если ты хочешь прийти, ты можешь прийти, если ты не хочешь прийти, как может быть такая хорошая вещь в мире?" Ye Fan сказал холодным голосом, его слова несут сильное чувство гнева.

Увидев Ие Фаня таким, Цю Му Оранжевый, который изначально хотел сделать телефонный звонок и подготовиться к отправке приглашения Лу Миндзэ, вдруг рассеял эту мысль.

Хотя обычно Йе Фан был ей послушен.

Однако, были времена, когда слова Е Фань, Цю Му Оранжевый действительно не осмеливался послушаться.

Как и сейчас, перед лицом того, что сказала Е Фан, она просто осмелилась послушать, где она осмелилась сказать одно слово неповиновения.

Цю Му Оранжевый - не из тех женщин, которые неразумны, непослушны и непокорны, обычно Е Фан боится её и подчиняется его словам, но Цю Му Оранжевый очень ясно, что это Е Фань даёт ей передышку, и, говоря красиво, балует её.

Но когда дело доходило до критических моментов, перед большими событиями, Цю Му Оранжевая на самом деле все еще имела в качестве главной основы мнение Е Фань!

Но когда Йе Фан разозлился, машина была припаркована перед общиной Уиллоу Гарден.

Внутри машины лицо Лу Минце было уродливым, как будто сидело на булавках и иголках.

Он хотел несколько раз сесть за руль, чтобы загладить свою вину перед Йе Фаном и другими, но он несколько раз прикрывал машину.

Его сердце было разорвано, он не мог перестать качать головой и плакать, и его уши тоже были заполнены разумными словами Ye Fan только что.

.....

"Маленькая тетя, есть некоторые люди и некоторые вещи, которые однажды пропустили, они никогда не могут быть восстановлены~"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/980256>